

Оригинальная статья / Original Article

DOI: 10.31857/S160578800027397-2

Международная научная конференция “Русская разговорная речь начала XXI века” (Четырнадцатые Шмелевские чтения)

An International Scholarly Conference “Russian Colloquial Speech of the Beginning of the 21st Century” (The Fourteenth Shmelev Readings)

23–25 февраля 2023 года в Москве состоялась Международная научная конференция “Русская разговорная речь начала XXI века” (Четырнадцатые Шмелевские чтения). Чтения памяти академика Дмитрия Николаевича Шмелева (1926–1993) проводятся в Институте русского языка им. В.В. Виноградова РАН с 1994 года. На конференции обсуждались такие темы, как лексикографическое описание разговорной речи, ее функциональное разнообразие и взаимоотношения с другими некодифицированными подсистемами русского языка, а также с кодифицированным литературным языком, активные процессы в разговорной лексике, изменения в социальном и коммуникативном статусе разговорной речи.

В конференции приняли участие российские ученые из Москвы, Санкт-Петербурга, Екатеринбург, Калуги, Саратова, Красноярска, Перми, Новосибирска, Омска, Воронежа, а также зарубежные исследователи из Минска, Потсдама, Будапешта и Нового Орлеана.

За три дня Чтений было прочитано и обсуждено 76 докладов: 29 – на пленарных заседаниях, 47 – на секционных. Конференция проходила в смешанном формате: офлайн и онлайн (на платформе Zoom).

Краткое приветственное слово произнесла к. ф. н. **Е.Я. Шмелева**, заместитель директора по научной работе Института русского языка им. В.В. Виноградова РАН.

Утреннее пленарное заседание открылось докладом д. ф. н. **М.Л. Каленчук** (Москва) “Существует ли феномен разговорного ударения?”, в котором рассматривались случаи различения вариантов ударения в речи одного и того же человека в зависимости от ситуации общения. Были представлены результаты опроса образованных носителей языка: им было предложено назвать

слова, которые они произносят по-разному в публичной и непринуждённой речи (*баловать / бáловать, включишь / вклю́чишь, свёкла / свекла́*). Анализ ответов респондентов приводит к выводу, что распределение подобных вариантов выглядит как реализация противопоставления кодифицированный vs разговорный.

В докладе д. ф. н. **Н.Г. Брагиной** (Москва) “Прагматика и культурная семантика речевых клише в словаре” речь шла о принципах построения комментария в словаре речевых клише, в частности соотношении прагматической и социокультурной информации. На примере фрагментов лингвопрагматических и социокультурных комментариев обсуждались причины, по которым прагматическая информация может дополняться социокультурной. Рассматривались факторы, которые влияют на соотношение указанных типов информации в словаре речевых клише.

Совместный доклад **И.А. Букринской** и к. ф. н. **О.Е. Кармаковой** (Москва) “Местный язык как знак самобытности в современном сознании” был посвящен таким актуальным вопросам региональной разговорной речи, как различение регионализмов и диалектизм, соотношение регионального и общерусского просторечия, а также разграничение функционально-стилистического просторечия и экспрессивно-разговорной лексики.

Доклад к. ф. н. **Е.Я. Шмелевой** (Москва) «Конкурсы “Слово года”: принципы отбора лексики» был посвящен принципам отбора “слов года” в разных странах и разных институтах (например, Google, Webster и др.). В этих конкурсах широко представлены слова со сниженной стилистической окраской: разговорные, жаргонные, сленговые и т.п. Е.Я. Шмелёва отметила, что

списки указанных слов являются источником интереснейшего материала для составителей словарей разговорной речи.

Д. ф. н. **М.Н. Приёмшова** (Санкт-Петербург) выступила с докладом «Лингвокреативный потенциал русской разговорной речи (по материалам “Словаря русского языка коронавирусной эпохи”»): Проанализировав новую лексику с компонентами *ковид-* и *корона-*, их сочетаемость и идиоматику, докладчик обратила внимание на богатый потенциал русского разговорного словотворчества. Ограничения этого потенциала обусловлены, с одной стороны, экстралингвистическим контекстом, с другой – возможностями языковой системы.

В докладе д. ф. н. **А.Б. Летучего** (Москва) “Семантическое согласование по множественному числу с названиями коллективов в русской разговорной речи и интернет-коммуникации” рассматривались примеры семантического согласования с существительными – названиями коллективов. Докладчик отметил, что в первую очередь эта тенденция проявляется при согласовании с иностранными именами собственными (*Сяоми выпустили новинку*). Кроме того, были проанализированы разные типы согласования (глагольного, адъективного и др.) с названиями коллективов.

Утреннее пленарное заседание завершилось докладом д. ф. н. **М.А. Кронгауза** (Москва) “Разговорная речь и личные имена”, в котором речь шла о личных именах как об особой лексической группе, обладающей специфическими свойствами на разных уровнях: прагматическом, семантическом, словообразовательном и морфологическом. В фокусе внимания докладчика были обращения, которые являются коммуникативной точкой, в которой устанавливаются отношения между собеседниками (говорящий их предлагает, а адресат может корректировать).

Вечернее пленарное заседание открылось выступлением д. ф. н. **Р.И. Розиной** (Москва) “Скованные одной цепью: междометия и глаголы в русской разговорной речи”. В докладе шла речь о части речи, которая не имеет общепринятого названия: исследователи называют ее глагольным / сказуемым междометием, глаголом ультрамоментального действия и т.д. (*чих, бабах, шасть* и т.п.). Рассматривается целый комплекс проблем, связанных с описанием таких слов: источники и способ их образования, тематические группы глаголов, от которых могут быть

образованы исследуемые формы, полисемия отмеждометных глаголов и омонимия глагольных форм и нек. др.

Доклад д. ф. н. **И.А. Шаронова** (Москва) “Стереотипные единицы диалога” был посвящен стереотипным репликам, прагматически привязанным к типовым ситуациям. Такие реплики упрощают и автоматизируют бытовое взаимодействие коммуникантов. Представлена классификация стереотипных формул: ситуативных (сохраняют лексическое значение и одновременно передают информацию о типовой ситуации их использования) и дискурсивных (привязаны и к ситуации, и к их стандартному месту в дискурсивном взаимодействии). К последним относятся так называемые рутины (побудительные междометия и коммуникативы) и гамбиты (вводные дискурсивы и постфразовые диалогические частицы).

В совместном докладе д. ф. н. **О.Б. Сиротининой** и д. ф. н. **А.В. Дегальцевой** (Саратов) “Об активных процессах в современной разговорной речи” обсуждались главным образом лексические процессы, которые наблюдаются в разговорной речи начала XXI в.: продолжается активное пополнение словарного состава русского языка заимствованиями из английского, связанными в первую очередь с такими экстралингвистическими факторами, как усиление глобализации и цифровизации, пандемия коронавируса (*лайфхак, онлайн, риелтор, ковид* и т.д.), появление новых значений у прилагательных и наречий (*люто любить, вприкуску с кефиром, токсичный человек* и т.д.); появление новых функций у личных и указательных местоимений в разговорной речи (*Бабушки/они такие; И/мальчик этот/на меня смотрит/и я такая просто такая загибаюсь/он такой вначале смеётся...*) и нек. др.

Вопросы определения термина “разговорная речь” и ее социального и коммуникативного статуса в начале XXI столетия были затронуты в выступлении д. ф. н. **М.А. Кормилицыной** (Саратов) “О статусе разговорной речи и ее месте в изменяющемся коммуникативном пространстве России начала XXI века”. Обсуждались, в частности, определяющие признаки этой разновидности литературной речи (такие как непосредственность общения, спонтанность речи); изменения, затронувшие эти признаки в связи с развитием информационных технологий и активным внедрением во все сферы жизни человека дистанционных методов деятельности.

В докладе д. ф. н. **Л.Л. Шестаковой** (Москва) “Стилистически сниженная лексика как часть

словаря современной поэзии” был представлен анализ языковых единиц, имеющих сниженную стилистическую окраску, на материалах издания “Русская поэтическая речь – 2016. Антология анонимных текстов”. Экспрессивный потенциал исследуемой лексики реализуется в поэтических текстах по-разному. Стилистически сниженные слова участвуют в формировании звукового облика произведения, его образного строя и т.д. Среди рассматриваемых лексических единиц встречаются и повторяющиеся, используемые разными поэтами (*алкаш, лыбиться*), иногда образующие словообразовательные гнезда (*бомж, бомжеватый, бомжара*).

Д. ф. н. **Е.В. Рахилина** (Москва) в своем выступлении “Вполне *приличный* доклад” описала семантическое развитие прилагательного *приличный* и связанное с этим расширение его сочетаемости. Как показывает исследование его семантики, исторически восходящей к существительному *лицо* (*приличный*) и связанной с идеей соответствия принятым социальным правилам, сдвиг в его значении является закономерным процессом, которому следуют и другие лексемы, близкие слову *приличный* на разных этапах его семантического развития.

Закрыв первый день Чтений доклад д. ф. н. **А.Д. Шмелева** (Москва) “Прагматикализация в разговорной речи”, посвященный векам прагматикализации языковых единиц при их использовании в разговорной речи. Докладчик относит к таким векам прагматическую обязательность (когда в отсутствие некоторой дискурсивной единицы высказывание может породить ложные импликатуры) и семантическое “выветривание” (когда семантическое содержание единицы в конкретном высказывании трудно определимо). Подчеркивалась необходимость детального анализа каждого использования языковой единицы, у которой предполагается завершение процесса прагматикализации.

Во второй день конференции работало три секции: “Лексические и грамматические особенности русской разговорной речи”, “Лексикографическое представление русской разговорной речи” и “Сферы существования русской разговорной речи”.

В секции 1 “Лексические и грамматические особенности русской разговорной речи” прозвучало 17 выступлений, посвящённых семантическим, синтаксическим, стилистическим и фонетическим особенностям разговорной речи первых десятилетий XXI в.

Заседание первой секции открылось докладом д. ф. н. **С.В. Князева** (Москва) “Интонация ответных диалогических реплик в архангельских говорах и литературный контур ИК-4”, в котором обсуждались результаты анализа ответных диалогических реплик в пяти архангельских говорах. К. ф. н. **Е.С. Громенко** (Санкт-Петербург) в своем выступлении “QR-код: от термина к слову разговорной речи” описала этапы освоения термина QR-код русскоязычной неспециализированной средой: от графической адаптации слова до появления его разговорных вариантов (*куар, кьюар, кюар*), их деривационной активности, а также их вовлечения в процессы языковой игры. В докладе к. ф. н. **А.В. Птенцовой** (Москва) «*Очень женщина и немножко блондинка: об одном случае нестандартной сочетаемости наречий степени в современном русском языке*» речь шла о развитии сочетаемости наречий степени *очень, немного, немножко* и *слегка* с существительными, обозначающими людей, в русской разговорной речи последних десятилетий. Д. ф. н. **Е.В. Урысон** (Москва) выступила с докладом “Единицы *не доходя / не доезжая (до станции)*: употребление, грамматический статус”, в котором оспаривалась трактовка подобных единиц в традиционной грамматике как производных предлогов и обсуждались возможности их альтернативного описания. Выступление к. ф. н. **Н.А. Николиной** (Москва) “Функционирование усечений в современной русской речи” было посвящено тенденциям функционирования усечений в русской речи начала XXI в., таким как широкое использование заимствований, взаимодействие усечения с суффиксацией, возникновение новых тематических групп дериватов, распространение усечения как сокращения на слова других частей речи, кроме существительных.

В докладе **Е.В. Скачковой** (Москва) “Множественная интенсификация непроецессуального признака: об одной особенности русской разговорной речи” были рассмотрены неузальные примеры множественной интенсификации (*суперультрамодные сапоги, очень архиважное мероприятие*), причины их появления и функционирование в разговорной речи начала XXI в. Д. ф. н. **М.Я. Дымарский** и **М.Р. Копосова** (Санкт-Петербург) выступили с совместным докладом «К интонационному оформлению так называемых “нерасчлененных” высказываний», в котором были описаны результаты эмпирического исследования высказываний типа *Наступила весна*. Докладчики предложили их альтернативную интерпретацию как высказываний с нулевой темой с хромотопическим значением. К. ф. н.

Е.Н. Никитина (Москва) представила совместный с **М.А. Станкевичем** доклад “Эмотивные предикаты с отрицанием: опыт интерпретации результатов автоматического анализа текста”. Было проанализировано употребление эмотивов с отрицанием на материале двух корпусов текстов разного времени и разной жанровой принадлежности: с одной стороны, политических дискуссий в YouTube, с другой – романов и повестей Ф.М. Достоевского. Конструкциям с усилением отрицания был посвящен доклад к. ф. н. **А.В. Малышевой** (Москва) “Выбор падежа прямого объекта при глаголе в конструкциях с усилением отрицания”. В выступлении д. ф. н. **Л.В. Балашовой** (Саратов) “Разговорные метафоры со значением оценки человека в языке и речи XXI в.” рассматривались метафорические номинации человека, ядро значений которых составляет обобщенный позитивный / негативный аксиологический компонент.

К. ф. н. **О.В. Антонова** (Москва) в докладе “О некоторых особенностях акцентных парадигм существительных ж. р. и м. р. в устной речи носителей литературного языка” описала случаи расхождения рекомендаций орфоэпических словарей с произношением, принятым в устном носителей литературного языка. В докладе **Н.И. Киреева** (Москва) “Хорошо забытые старые слова в современном языке: *ибо* и *дабы*” речь шла об активном употреблении в современном русском языке союзов *ибо* и *дабы*, которые считаются устаревшими, о стилистическом сдвиге в их функционировании и его возможных причинах. Анализ изменения значения слова *волонтер* с начала XVII в. до настоящего времени был посвящен доклад **О.В. Трефиловой** (Москва) “О волонтере”. Д. ф. н. **С.А. Бурлак** (Москва) выступила с докладом “История одного суффикса: морфонология в разговорной речи”, в котором рассмотрела морфонологические особенности суффикса *-(р)аст* со значением ‘отвратительный приверженец того, что обозначено основой’, появившегося и активизировавшегося в русской разговорной речи конца XX – начала XXI в. В докладе к. ф. н. **О.И. Северской** (Москва) «“Сюда я больше ... не едок?” (Об экспансии императива *едь!* в разговорной речи последних десятилетий)» обсуждался статус формы повелительного наклонения *едь!*, которая в последние десятилетия демонстрирует тенденцию к нормализации. Позициям оценки в семантической структуре высказывания на материале повседневной речи жителей Красноярск был посвящен доклад д. ф. н. **Е.В. Осетровой** (Красноярск) “Оценка и варианты ее контекстного развития в повседневной речи”.

Закрылось заседание первой секции выступлением д. ф. н. **А.Н. Еремина** (Калуга) “Семантика и типы прагматических значений, относящихся к лицу”, в котором обсуждалось разнообразие прагматической семантики и некоторые ее закономерности в современной разговорной речи.

В секции 2 “Лексикографическое представление русской разговорной речи” было прослушано 13 выступлений.

С совместным докладом «Разговорная лексика русского языка в лексикографическом освещении: денотативно-идеографический аспект (на материале словаря-тезауруса “Алфавит эмоций”)» выступили д. ф. н. **Л.Г. Бабенко** и **В.В. Данилова** (Екатеринбург). Были проанализированы закономерности категоризации и концептуализации эмотивной лексики, употребляемой в разговорной речи, в сопоставлении с аналогичной лексикой в кодифицированном литературном языке. В выступлении д. ф. н. **Т.В. Матвеевой** (Екатеринбург) “К проблеме фразового словаря разговорной речи” была описана концепция идеографического фразового словаря коммуникативов разговорной речи. Доклад **Е.Г. Жидковой** (Москва) “Гиперо-гипонимическая организация лексических единиц разговорной речи (на примере группы слов, обозначающих человека по признаку ‘физически слабый’)” был посвящен вопросам, связанным с построением гиперо-гипонимических групп слов разговорной речи в сопоставлении с их организацией в кодифицированном литературном языке. К. ф. н. **Н.Н. Розанова** (Москва) в докладе «“Имя ситуации” как особый тип номинации в РР и проблемы его словарного описания» рассмотрела слова-наименования типовых ситуаций (например, *картошка* ‘организованный сбор урожая картофеля городскими жителями, в основном студентами’, *чёс* ‘серия гастролей представителей творческих профессий (артистов, писателей, музыкантов и т.п.) или политиков в разные места с целью заработка, саморекламы и т.п.’) и особенности их сочетаемости в различных разговорных контекстах. Сочетания слов, имеющих противоположные оценочные компоненты, обсуждались в докладе к. ф. н. **А.В. Занадворовой** (Москва) “Сочетания слов с противоположным оценочным значением в разговорной речи (*страшно красивый* и *безумно умный*; *полезная гадость* и *ценный хлам*)”. В частности, анализировались возможные причины таких употреблений в русской разговорной речи (развитие нового значения слова, соположение в высказывании разных точек зрения, а также проявление иронии или языковой игры).

В докладе к. ф. н. **А.Р. Пестовой** (Москва) “Изменение стилистического статуса слова в свете корпусных данных” речь шла о зависимости стилистического статуса слова от степени его употребительности и о корпусных методах исследования такой зависимости. К. ф. н. **Е.В. Какорина** (Москва) выступила с докладом “Семантические конденсаты как особые типы номинаций в разговорной речи”, в котором проанализировала узуральный / окказиональный статус семантических конденсатов, их стилистическую характеристику, а также обсудила проблемы лексикографического описания многозначных и омонимичных семантических конденсатов. К. ф. н. **И.В. Фуфаева** и к. ф. н. **О.Г. Згировская** (Москва) представили совместный доклад “Проблемы лексикографического описания разговорных феминитивов”, в котором описали основные принципы работы над словарем феминитивов, который готовится к изданию в 2023 г. коллективом под руководством д. ф. н. М.А. Кронгауза. Вопросам словарного описания названий растений был посвящен доклад к. ф. н. **А.С. Кулевой** (Москва) “Стилистический статус и лексикографическая фиксация разговорных названий растений”. Докладчик обратил внимание на то, что целый пласт употребительных лексем из указанной семантической группы незаслуженно остается за пределами лексикографического описания. В докладе к. ф. н. **О.А. Шарыкиной** (Москва) «*Ахнуться, шмякнуться* и другие глаголы со значением ‘упасть’ и ‘удариться’ в “Толковом словаре русской разговорной речи”» рассматривались проблемы словарного описания многозначных глаголов, а также глаголов со сложным значением.

Лексикографическое отражение изменений стилистического статуса слов и их отдельных значений обсуждалось в докладе **Е.Э. Базарова** (Москва) «“Малый академический словарь” vs “Академический толковый словарь русского языка”: особенности отражения сниженной лексики». В докладе к. ф. н. **Е.В. Пурицкой** (Санкт-Петербург) “Интерпретация диалектной лексики в современных словарях литературного языка и проблема нормативности” анализировалось функционирование слов диалектного происхождения в современном русском языке, а также их описание в толковых и диалектных словарях. Д. ф. н. **С.А. Крылов** (Москва) выступил с докладом “Опыт создания металингвистического корпуса работ Московской школы функциональной социолингвистики”, в котором описал структуру и принципы организации Металингвистического корпуса РЯ, аккумулирующего научные лингвистические тексты.

В секции 3 “Сферы существования русской разговорной речи” прозвучало 17 докладов.

Д. ф. н. **О.Ю. Крючкова** (Саратов) в докладе “Некодифицированные лексические элементы в речи диалектоносителей” рассмотрела разновидности некодифицированной лексики на материалах записей устной речи грамотных старообрядцев – носителей среднерусского поволжского говора. Выступление д. ф. н. **В.В. Дементьева** (Саратов) “Новые жанры русской разговорной и нелитературной речи и их метафорические и неметафорические номинации” было посвящено новейшим заимствованиям и метафорам, которые, с одной стороны, являются именами жанров разговорной и нелитературной речи, с другой – сами используются в разговорной и нелитературной речи, будучи разговорными или сленговыми (*чат, троллинг; вброс, развод*). Д. ф. н. **А.Н. Байкулова** (Саратов) представила доклад “Функциональные варианты разговорной речи”, в котором были проанализированы характеристики голосовых сообщений как электронной разновидности разговорной речи. В докладе д. ф. н. **Н.А. Купиной** (Екатеринбург) “Аксиологическая составляющая диалогического общения горожан-уральцев” были описаны аксиологически значимые участки наивной языковой картины мира, выявленные на материале аудиозаписей спонтанной разговорной речи. Д. ф. н. **И.Т. Вепрева** (Екатеринбург) выступила с докладом “Новые сферы употребления РР: эргонимы-реплики в ономастическом пространстве города”, в котором представила несколько классификаций новой продуктивной группы городских эргонимов – эргонимов-реплик. Д. ф. н. **Е.В. Ерофеева** (Пермь) представила совместный с д. ф. н. **Т.И. Ерофеевой** доклад “Разговорная, просторечная и региолектная лексика в речи жителей города: социолингвистический аспект”. Были представлены результаты проекта по изучению социального варьирования региолекта в городе Соликамске Пермского края. В докладе к. ф. н. **А.Д. Козеренко** и к. ф. н. **К.Л. Киселёвой** (Москва) «*Изи катка, ван лав, Добби свободен* и другие частотные разговорные неологизмы: источники и механизмы идиоматизации» были описаны некоторые новые выражения, которые появились в разговорной речи, развитие их значения и источники их происхождения. Анализу лексики, используемой участниками парфюмерных интернет-форумов для описания запахов, было посвящено выступление к. ф. н. **Е.Г. Басалаевой** (Новосибирск) “Семантико-стилистические особенности лексики обонятельного восприятия в парфюмерном дискурсе”. В совместном докладе к. ф. н. **Е.Ю. Булыгиной** и д. ф. н. **Т.А. Трипольской**

(Новосибирск) “Динамические процессы в разговорной эмотивно-оценочной лексике (корпусное исследование)” обсуждались разговорные слова из лексической группы ‘безвольный, бесхарактерный человек’ (*тюфяк, кисель, размазня, рохла* и мн. др.). Завершилось утреннее заседание третьей секции докладом **А.В. Каминской** (Санкт-Петербург) «“Хочу услышать родной голос”: голосовое сообщение как реализация особых коммуникативных функций повседневного общения», в котором анализировались особенности такой формы интернет-коммуникации, как голосовые сообщения в мессенджерах.

Д. ф. н. **О.С. Иссерс** (Омск) представила доклад «“Разговорный нейминг”, или Повседневная речь как ресурс коммерческих номинаций городских объектов», в котором разговорная речь рассматривалась в аспекте современного коммерческого нейминга. Были описаны различные новые городские эргонимы, реализующие те или иные особенности (лексические, синтаксические, фонетические) разговорной речи. В выступлении д. ф. н. **К.М. Шилихиной** (Воронеж) “*По сути и по существу*: маркеры эпистемической оценки в устной речи и компьютерно-опосредованной коммуникации” анализировались прагматические характеристики дискурсивов, указанных в названии доклада, на материале их словарных описаний, с одной стороны, и устного подкорпуса НКРЯ и ГИКРЯ — с другой. Доклад д. ф. н. **Н.В. Козловской** (Санкт-Петербург) «Разговорная лексика в интернет-сообществе “Клуб финских дачников”» был посвящен разговорным словам и выражениям, собранным в процессе наблюдения за речевым поведением участников “Клуба финских дачников” в мессенджере “Телеграм”. Докладчик подчеркнул важность исследования интернет-коммуникации для фиксации новых разговорных лексических единиц. В выступлении д. ф. н. **Т.М. Григорьевой** (Красноярск) “Феномен разговорности в проповедях Протоиерея Андрея Ткачева” обсуждалось размывание жестких границ высокого стиля, которое подтверждается многочисленными примерами внедрения разговорных элементов в религиозно-проповеднические тексты. Об особенностях функционирования дискурсивных слов в современной поэзии в сопоставлении с разговорной речью шла речь в совместном докладе д. ф. н. **О.В. Соколовой** и **Е.В. Захарки** (Москва) “Аномальное употребление дискурсивных слов как маркеров разговорной речи в современной поэзии”. Доклад к. ф. н. **З.Ю. Петровой** и д. ф. н. **Н.А. Фатеевой** (Москва) “Разговорные метафоры и сравнения в структуре повествования (на материале современной

русской прозы)” был посвящен взаимодействию компаративных тропов, содержащих лексику разговорной речи, просторечия и жаргонов, с различными типами повествования в прозе начала XXI века (в романах Е. Водолазкина, А. Иванова, Г. Яхиной и др.). Заседание секции закрыло выступление д. ф. н. **Т.А. Милёхиной** (Саратов) “Официальное, разговорное и виртуальное в современной устной деловой коммуникации”, в котором на материале записей телефонных диалогов клиентской службы доставки одной из крупных российских компаний была проанализирована устная форма официально-делового стиля, в которой смешиваются официальные и разговорные черты; при этом характер смешения зависит от коммуникативной роли говорящего.

В последний день конференции было прочитано 15 пленарных докладов.

Утреннее заседание открылось выступлением д. ф. н. **Н.Б. Мечковской** (Минск). “Первый академический проект по исследованию разговорной речи: лингвистические открытия и концептуальные следствия”, в котором были описаны важные вехи изучения русской разговорной речи с конца XIX в. до наших дней. Отдаленными истоками интереса к разговорной речи и ее постепенной легитимации в нормативном пространстве языка было возросшее на рубеже XIX–XX вв. благодаря радиовещанию и грамзаписи внимание к сценической и публичной устной речи, а также к речи непубличной и спонтанной. Докладчик отметил особую роль “Толкового словаря русского языка” под ред. Д.Н. Ушакова в истории социокультурной легитимации разговорной речи. Однако по-настоящему “узаконил” понимание разговорной речи как одной из двух форм литературного языка (наряду с книжной) цикл работ, осуществленных в 1970–1980-е годы коллективом авторов по инициативе М.В. Панова и под руководством Е.А. Земской и посвященных разговорной морфологии, синтаксису, словообразованию и фонетике. В докладе также обсуждался вопрос о роли разговорной речи, а именно ее “триумфе”, в современной коммуникации. Н.Б. Мечковская высказала в связи с этим тревогу за судьбу кодифицированного языка: не станет ли разговорный язык общенародным и литературным, поглотив кодифицированный?

В докладе д. ф. н. **В.И. Карасика** (Москва) “Коммуникативные запреты нашего времени” были описаны избегаемые модели коммуникативного поведения в современной России, такие как недопустимость патетики, неприемлемость замедленной реакции на события и

нежелательность демонстрации увлеченности работой и учебой. Докладчик отметил, что эти запреты обусловлены такими экстралингвистическими обстоятельствами, как ускорение темпа жизни, ювенилизация общения, стремительный рост объема информации и общая демократизация общественных отношений.

Д. ф. н. **Г.Е. Крейдлин** (Москва) выступил с докладом “Параязык в русской разговорной речи XXI века: функции, значение, употребление”, подготовленным совместно с к. ф. н. **Е.Я. Шмелевой** (Москва). В нем была представлена классификация параязыковых единиц, а также были описаны их функциональные, семантические и синтаксические особенности в устных текстах нашего времени и графическое представление этих единиц в письменных вариантах тех же текстов. Такое описание, несомненно, дополняет словарный современный русский язык и словари языка русских жестов и служит основой для построения словаря русских параязыковых единиц.

Тему параязыка разговорной речи продолжил доклад председателя Оргкомитета Чтений д. ф. н. **Л.П. Крысина** (Москва) «“Жестовые” слова и их описание в толковом словаре», посвященный словарным описаниям “жестовых” слов в “Толковом словаре русской разговорной речи”. Под “жестовыми” понимаются слова, употребление которых в устном и обычно визуальном общении сопровождается или может сопровождаться какими-либо жестами, телодвижениями, мимикой (*давай* как формула прощания, *так* ‘не вполне хорошо’, *мсс!* и т.п.). Докладчик подчеркнул важность представления в толковом словаре, помимо семантической, грамматической и иной лингвистической информации, сведений о кинетическом поведении говорящих при употреблении ими определенных групп лексики и отдельных слов.

К. ф. н. **И.Б. Левонтина** (Москва) выступила с докладом “Как уст румяных без улыбки. О механизмах грамматических ошибок”, в котором рассмотрела лексическую единицу *уже как*, которая активно используется последние несколько десятилетий (*уже как четыре месяца...* вместо нормативного *уже четыре месяца, как...*). Было отмечено, что хотя конструкция с этой новой лексической единицей не осознается, не замечается подавляющим большинством носителей русского языка (в том числе имеющих филологическое образование), тем не менее ее частотность и постепенный выход за пределы разговорной речи не вызывают сомнений.

В докладе д. ф. н. **Г.И. Кустовой** (Москва) “Об одном типе квантитативных разговорных

конструкций (*много кто*)” речь шла о степени разговорности конструкций *мало/много кто/что/где/какой/чей*, а также об их происхождении (в результате редукции исходной конструкции с местоименной парой) и грамматических свойствах. Отмечалось стилистическое различие указанных конструкций: *мало кто* — нейтральная, в то время как *много кто* — разговорная, более маркированная. Для обсуждения грамматических свойств рассматриваемых конструкций использовался термин “слусинговый падеж” — падеж, который управляется предикатом из исходного (реконструируемого) придаточного (*много чему радовался, много в чём признался* и т. п.).

Д. ф. н. **Н.И. Клушина** (Москва) в докладе «Русская разговорная речь в Интернете: категория разговорности и “новая устность”» обратила внимание на необходимость дифференциации понятий “категория разговорности”, “разговорная речь” и “разговорный стиль”, выработанных отечественной лингвистикой. Докладчик указывал на то, что категория разговорности не только придает интернет-коммуникации устно-письменный характер, но и реализует важнейшую функцию языка — креативную, поскольку пользователи интернета прибегают к различным неузвальным способам передачи устности на письме. Обсуждалось формирование нового (медийного) варианта языка, реализующего “новую устность” (согласно концепции Уолтера Дж. Онга). Н.И. Клушина отмечала, что в будущем неизбежна трансформация русского литературного языка для потребностей коммуникации цифрового общества, поскольку наблюдаемые новые языковые явления носят не случайный, а системный характер.

Тема категории разговорности обсуждалась также в выступлении к. ф. н. **Е.С. Кара-Мурзы** (Москва) «Стилистический спектр российской “журналистики стиля жизни” через оппозицию разговорности и книжности». Разговорность (вместе с ее “оппозицией” — книжностью) рассматривалась в докладе на примере такого направления, как журналистика стиля жизни, сравнительно новой разновидности отечественной досуговой журналистики, которая сложилась в 1990-е годы. Полюсами разговорности здесь являются издания массовые (новостной лайфстайл, телегиды), а полюсом книжности — так называемый матовый лайфстайл. Причём в таблоидах сниженность, с одной стороны, работает как экспрессивность, с другой — свидетельствует о невысоком культурно-речевом уровне авторов. Кроме того, сниженная разговорность проявляется как

социостилистическая норма “мужского глянца” (в противопоставлении “женскому”).

Закрылось утреннее пленарное заседание выступлением д. ф. н. **Е.Л. Березович** (Екатеринбург) “Нонстандартная лексика: есть ли разрешающий смысл у термина? (на примере нонстандартной лексики камня в русском языке)”. Докладчик обратился к русской лексике, обозначающей минералы, минералоиды, горные породы, которая находится вне рамок официальной научной номенклатуры. За этим разнородным лексическим пластом предлагается закрепить термин “нонстандартная лексика камня”. Были выделены социолингвистические пласты, составляющие нонстандартную минералогическую лексику в ее узком понимании: диалектный; профессиональный и жаргонный; арготический; просторечный. Отдельно обсуждались также названия, возникшие в результате искусственной номинации (в частности, торговые).

Д. ф. н. **В. Вардиц** (Потсдам) открыла вечернее пленарное заседание докладом “Социолингвистический и коммуникативный статус языка русской диаспоры”, в котором обсуждались параметры языкового варьирования, позволяющие охарактеризовать социолингвистический статус повседневной речи эмигрантов в отношении языкового континуума как диаспоры, так и метрополии. Докладчица отметила, что коммуникативный статус диаспоры определяется его социолингвистическим статусом. Разговорная речь диаспоры и метрополии сопоставимы: смещение кода в речи диаспоры отчасти объяснимо законами языковой экономии и креативным потенциалом разговорной речи. Однако билингв оперирует средствами обеих языковых систем, используя их как один репертуар элементов для порождения речи.

В фокусе доклада д. ф. н. **С. Янурика** (Будапешт) “Новые глаголы-англицизмы в русской разговорной речи начала XXI века как объект лексикографии” стояли проблемы представления новых глаголов-англицизмов в словарях разных типов, опубликованных за последние 10 лет: в неографических изданиях, в словарях (новых) иноязычных слов, а также в академических толковых словарях и в специальных изданиях, описывающих современный русский язык в интернете. Особое внимание уделялось таким зонам словарных статей, как этимологическая справка, грамматическая информация и стилистические пометы.

К. ф. н. **Е.Э. Бабаева** (Москва) в докладе “*Мадам*: коннотативный потенциал одного заимствования” проанализировала историю развития

семантики слова *мадам* в русском языке с начала XVIII в. В центре внимания докладчика было использование этого существительного в значении ‘женщина’, которое может выражать ироническое отношение говорящего. Это ироническое отношение базируется на коннотациях, которые, меняясь на протяжении времени, подпитывались и подпитываются экстралингвистическими факторами.

В выступлении к. ф. н. **Е.А. Никишиной** (Москва) “Слова *фигушки* и *хренушки* как специфическое средство выражения отрицания в русской разговорной речи” обсуждалась семантическая и синтаксическая специфика слов *фигушки* и *хренушки*, которые, являясь сниженными аналогами частиц *не* и *нет*, тем не менее отличаются от них целым рядом признаков, в частности сочетаемостью и сферой действия отрицания. Например, глагол с отрицанием, выраженным словами *фигушки* и *хренушки*, не может присоединять прямое дополнение в родительном падеже (в отличие от *не*) (*Он не нашел чистые носки / чистых носков vs Хренушки он нашел чистые носки / *чистых носков*).

Доклад **А. Раскиной** (Новый Орлеан, США) “Вам наслайсать или писом?” был посвящен англоязычным вкраплениям в устную речь русских эмигрантов в США в XXI в. Отмечалось, что включение в речь английских слов в их русифицированном фонетическом облике и морфологическом оформлении, как правило, используется для обозначения явлений или понятий: а) с которыми эмигрант не встречался на родине; б) с которыми на родине он встречался значительно реже; в) которые на родине обозначают несколько иные явления или понятия (*харикейн* вм. *ураган*, *кэш* вм. *наличные деньги*, *таксы* вм. *налоги* и мн. др.). При этом мотивы предпочтения английских вариантов русским словам в случае, когда речь идет о вещах, хорошо известных говорящему по его жизни в России, менее понятны (*казин* вм. *двоюродный брат*, *роч* вм. *таракан* и т.п.). Речь шла также о кальках с английского (например, в названиях национальностей: *чёрные* вм. *негры*, *жёлтые* вм. *китайцы*). Характер таких вкраплений во многом зависит от различных факторов: таких как образование эмигранта, возраст, в котором он приехал в США, среда, в которую он попал по приезде, и нек. др.

Выступлением, завершившим Четырнадцатые Шмелевские чтения, был совместный доклад д. ф. н. **А.Н. Баранова** и д. ф. н. **Д.О. Добровольского** (Москва) “Динамика функционирования дискурсивных практик (на примере фразеологизмов-конструкций)”. Д.О. Добровольский указал на то, что

речевой потенциал фразеологизмов-конструкций непредсказуем: каждая из них ведет себя индивидуально. Некоторые выражения приобретают статус фразеологизмов-конструкций и, осваиваясь носителями языка в роли дискурсивных практик, постепенно повышают свою узуальную активность, другие – снижают употребительность, а третьи – сохраняют стабильность в употреблении. При этом прогнозировать поведение фразеологизмов-конструкций не представляется возможным.

После окончания пленарного заседания участники конференции могли обменяться мнениями обо всех вопросах, которые затрагивались в выступлениях.

Международная научная конференция “Русская разговорная речь начала XXI века” (Четырнадцатые Шмелевские чтения) стала важным событием в жизни лингвистического сообщества. Она предоставила коллегам возможность обсудить актуальные вопросы изучения современной русской разговорной речи и наметить перспективы дальнейших исследований.

С основным содержанием докладов можно ознакомиться, обратившись к сборнику тезисов Шмелевских чтений, опубликованном на сайте Института русского языка им. В.В. Виноградова РАН.

А. Р. Пестова
Кандидат филологических наук,
научный сотрудник Института русского языка
им. В.В. Виноградова РАН,
Россия, 119019, Москва, ул. Волхонка, д. 18/2
pestova2012@gmail.com

Anna R. Pestova
Cand. Sci. (Philol.),
Researcher at the V.V. Vinogradov Russian Language Institute
of the Russian Academy of Sciences,
18-2 Volkhonka Str., Moscow, 119019, Russia
pestova2012@gmail.com

Для цитирования: Пестова А.Р. Международная научная конференция “Русская разговорная речь начала XXI века” (Четырнадцатые Шмелевские чтения) // Известия Российской академии наук. Серия литературы и языка. 2023. Т. 82. № 4. С. 110–118. DOI: 10.31857/S160578800027397-2

For citation: Pestova, A.R. *Mezhdunarodnaya nauchnaya konferenciya “Russkaya razgovornaya rech nachala XXI veka”* (Chetyrnadcatye Shmelevskie chteniya) [An International Scholarly Conference “Russian Colloquial Speech of the Beginning of the 21st Century” (The Fourteenth Shmelev Readings)]. *Izvestiâ Rossijskoj akademii nauk. Serii literatury i âzyka* [Bulletin of the Russian Academy of Sciences: Studies in Literature and Language]. 2023, Vol. 82, No. 4, pp. 110–118. (In Russ.) DOI: 10.31857/S160578800027397-2

Дата поступления материала в редакцию: 2 мая 2023 г.
Статья поступила после рецензирования и доработки: 3 июня 2023 г.
Статья принята к публикации: 15 июня 2023 г.
Дата публикации: 31 августа 2023 г.

Received by Editor on May 2, 2023
Revised on June 3, 2023
Accepted on June 15, 2023
Date of publication: August 31, 2023